

тому, не знают о связи Мин-баш-мазара съ Мин-теп-ата. Русскій аксакал въ Аксу Мухаммед-Эмин сообщилъ намъ, что въ Аксу это Мин-баши-мазар и что это «джисет» какого-то шеиха Мин-баши, имя котораго неизвѣстно. Современный мазаръ построенъ на старомъ холмикѣ, гдѣ стоялъ стѣпа, чайтъя или вихара; видны еще остатки стѣнъ. Отличный панорамическій видъ снятъ М. М. Березовскимъ, нами сдѣланъ эскизный планъ. На всемъ участкѣ къ югу отъ нанесенной нами на планѣ части разбросаны остатки стѣпъ и чайтъя, изъ нихъ нѣкоторыя восьмиугольныя на четырехугольномъ основаніи. Мы расчистили одинъ изъ стѣпъ, который, какъ намъ указалъ кучарлыкъ Бабаевъ, былъ копанъ имъ, по указанію М. М. Березовскаго; нѣсколько головъ оттуда находится въ настоящее время въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи Академіи Наукъ. Какъ мы убѣдились, Бабаевъ при расчисткѣ копалъ совершенно беспорядочно. Онъ же рассказалъ, что откопалъ костякъ, завернутый въ истлѣвшій персидскій коверъ, на шеѣ было ожерелье изъ бусъ. Костякъ разбили и кости развалились; онѣ лежали у стѣны, съ сѣвера на югъ; покойникъ былъ безъ головы, такъ какъ черепа не нашли. Мы остановились подробнѣе на этихъ указаніяхъ Бабаева, въ виду того, что при провѣркѣ выяснилось, что свѣдѣнія не точны; мы еще разъ имѣемъ доказательство того, какъ осторожно слѣдуетъ относиться къ сообщеніямъ туземцевъ, главная цѣль рассказовъ которыхъ заинтересовать и понравиться «тюрь». Погребенье явно позднѣйшее, безъ всякаго отношенія къ чайтъя; кости мы нашли разбросанными всюду, мы нашли и доказательство того, что черепъ былъ, такъ какъ откопали часть нижней челюсти съ двумя прекрасно сохранившимися зубами. Очевидно, что Бабаевъ приспособилъ свой рассказъ къ легендѣ объ отрубленныхъ головахъ.

При расчисткѣ обозначилась платформа для статуи въ серединѣ и остатки росписи на стѣнахъ, съ грубымъ рисункомъ и удивительно яркими красками; нашли и небольшіе обломки раскрашенныхъ глиняныхъ статуй. На сѣверной стѣнѣ въ сѣверо-западномъ углу на красномъ лотосѣ видны ноги стоящей фигуры, и еще слѣды фигуры въ сѣверо-восточномъ углу, на западной стѣнѣ низъ какой-то драпировки недурного рисунка. На восточной стѣнѣ слѣды росписи, около этой стѣны, говорятъ, были найдены «буты», привезенные М. М. Березовскимъ. Постаментъ статуи былъ раскрашенъ, сохранились слѣды крупнаго орнамента, бѣлаго и краснаго. Обломки статуй грубой раскраски, но складки и украшенія недурной работы, указываютъ на бодисатву.

Расчистка платформы для статуи была произведена до грунта: на глубинѣ 1,1 м. показала галька. Сперва до пола шли остатки разбитой платформы: разбитые кирпичи, земля отъ кирпичей. Ниже пола галька и остатки старой платформы или стѣнъ; видимо была перестройка. Въ мусорѣ нѣсколько кусковъ росписи, деревянный совокъ, повидимому современный; такіе употребляются теперь для пиши. Полъ вокругъ платформы для статуи почти совершенно испорченъ; въ мусорѣ палочки, обмотанныя соломой, куски веревокъ изъ чіа, очевидно, принадлежности статуи. Нашлась въ мусорѣ и известковая штукатурка, такая, какую мы нашли на стѣнѣ другого зданія. Чайтъя, каковымъ мы считаемъ это зданіе, расположенъ съ сѣвера на югъ; у входа спереди, видимо, была лѣстница или какой-нибудь спускъ; по аналогіи съ другими зданіями, вѣроятно всего лѣстница. Была ли снаружи платформа, сказать теперь трудно, но вѣроятно была, такъ какъ кирпичная кладка начинается только на высотѣ 0,80 м. отъ земли.